

Гаджиев Аслан Эльдарович

**СИСТЕМА МЕР ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПО
ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Енькова Екатерина Евгеньевна**
кандидат юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Гутников Олег Валентинович**
доктор юридических наук, и.о. заведующего Центром частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», главный научный сотрудник

Ефимов Анатолий Викторович
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», заместитель заведующего кафедрой по научной работе

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится «16» декабря 2025 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

О.А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях экономическая безопасность коммерческих корпораций является не только важнейшей гарантией стабильности предпринимательской деятельности, но и неотъемлемым элементом национальной безопасности государства. Согласно данным ФНС России по состоянию на 01.01.2025 в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) зарегистрировано 2 613 013 коммерческих корпораций, что составляет 80,84 % от общего числа юридических лиц (3 232 477)¹. Вклад коммерческих корпораций в валовой внутренний продукт России (далее – ВВП) в 2023 году составил не менее 96 %, что в абсолютном выражении превышает 165 262,4 млрд рублей². Статистика убедительно демонстрирует, что коммерческие корпорации не только количественно преобладают среди юридических лиц, но и являются основой российской экономики, обеспечивая ее устойчивость, поступательное развитие и инновационную трансформацию.

Очевидно, что экономическая безопасность коммерческих корпораций представляет собой первичный элемент национальной экономической безопасности, определяющий макроэкономическую стабильность. Правовая охрана корпоративного сектора формирует условия для его устойчивого функционирования и одновременно служит механизмом реализации ключевых государственных приоритетов. Так, в подп. 26 п. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, в числе ключевых задач указаны создание благоприятной

¹ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 03.02.2025).

² Официальные статистические данные о вкладе коммерческих корпораций в ВВП отсутствуют. Указанный показатель рассчитан диссертантом на основе метода исключения, согласно которому из совокупного объема ВВП вычтены 1,65 %, приходящиеся на некоммерческий сектор (URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_vklad_nekommercheskogo_sektora_vklyuchaya_sonko_v_vvp_strany_v_2023_godu_sostavil_165.html), и 1,9 %, приходящиеся на государственные унитарные предприятия (URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/31/6720d63d9a79478690f58b0b>). Показатели ВВП приведены по информации с официального сайта Росстата (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206> (дата обращения: 03.02.2025)).

деловой среды, повышение инвестиционной привлекательности российской юрисдикции, что невозможно без эффективно функционирующих механизмов правовой охраны коммерческих корпораций. Таким образом, правовая охрана их интересов не только является частноправовой задачей, но и имеет стратегическое значение для обеспечения экономического суверенитета страны, что обуславливает политическую и экономическую актуальность настоящего исследования.

Доктринальный, правоприменительный и правореализационный аспекты актуальности диссертации определяются тем, что превентивный потенциал частного права остается малоизученным, хотя именно он способен значительно повысить эффективность правового регулирования. Как отмечается в классическом учебнике корпоративного права под редакцией И.С. Шиткиной, а также во втором его издании, возможности применения мер охраны корпоративных прав до сих пор остаются недооцененными, несмотря на их значительный правовой эффект в предупреждении корпоративных конфликтов, снижении экономических и репутационных издержек³.

Недостаточная реализация механизма охраны корпоративных прав является лишь частным проявлением более широкой проблемы – ограниченного внимания к превентивному потенциалу частного права в целом. Это подтверждают и классические правовые труды, в которых акцент неизменно делается на защиту нарушенного права, а не на предупреждение нарушений. В.П. Грибанов писал: «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь “декларативным правом”»⁴. Еще раньше Р. Иеринг говорил, что «всякое право в мире должно быть добыто борьбой»⁵. Но борьба и защита в юридическом измерении невозможны без создания надежной правовой основы, которая начинается с охраны. Игнорирование данного обстоятельства ведет к ослаблению всего механизма правового

³ См.: Корпоративное право: учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. М., 2018. С. 609 (автор главы XVIII – С.Ю. Филиппова); Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. VI. М., 2025. С. 207 (автор главы XXXI – С.Ю. Филиппова).

⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 104.

⁵ Иеринг. Р. фон. Борьба за право / Пер. с нем. П.П. Волкова. М., 1874. С. 12.

регулирования. В этом контексте закономерным и значимым для современного права выглядит следующее утверждение. Без охраны любое право становится обреченным на нарушение, а защита – лишь отчаянной попыткой спасти его остатки. Иными словами, охрана прав – это первый шаг к их реальному осуществлению, без которого защита в большинстве случаев теряет смысл. Действительно, если защита – это неизбежная реакция на причиненный вред, то охрана – это возможность предотвратить его возникновение, ибо регулирование *ex ante* всегда эффективнее, чем борьба с последствиями *ex post*.

Недостаточное внимание к превентивному потенциалу частного права не только порождает доктринальные и правоприменительные проблемы, но и выявляет существующие пробелы в законодательном регулировании, что придает исследованию важный нормотворческий характер. Отсутствие комплексного нормативного закрепления принципов и механизмов реализации охраны прав, предупреждения гражданских правонарушений, а также неразработанность в ГК РФ общей части корпоративного права создают правовую неопределенность и препятствуют действенному обеспечению экономической безопасности коммерческих корпораций. Следовательно, актуальность исследования обусловлена необходимостью концептуального осмысления и доктринального обоснования путей совершенствования законодательства, направленного на устранение правовых лагун в области правовой охраны корпораций и превентивного регулирования в гражданском и предпринимательском праве.

Степень научной разработанности темы исследования. В российской частноправовой доктрине проблематика обеспечения экономической безопасности коммерческих корпоративных организаций остается недостаточно разработанной. Так, диссертационные и монографические исследования, посвященные комплексному анализу правовой охраны коммерческих корпораций, в отечественной юридической науке не представлены.

Исследование вопросов обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций не мыслится без обращения к научным разработкам сущности юридического лица и корпорации в работах В.К. Андреева, С.Н. Братуся,

А.В. Венедиктова, И.А. Покровского, Е.А. Суханова и многих других. Важной основой исследования являются труды в сфере предпринимательского (хозяйственного) права, среди которых работы И.В. Ершовой, В.А. Лаптева, В.В. Лаптева и других ученых. Значительное внимание вопросам противодействия незаконным слияниям и поглощениям компаний, имеющих непосредственное значение для обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, уделено в научно-практических исследованиях начала 2000-х годов. Научная проработка обозначенных вопросов в экономико-правовом разрезе получила наиболее полное выражение в трудах О.В. Осипенко. Функционально значимые для правовой охраны корпораций институты обязательственного и корпоративного права нашли детальное отражение в исследованиях О.В. Гутникова, А.Г. Карапетова, С.А. Сеницына, И.С. Шиткиной, вопросы правовой охраны корпоративных прав рассмотрены в трудах С.Ю. Филипповой. Таким образом, анализ существующих научных разработок выявляет фрагментарность рассмотрения отдельных мер правовой охраны коммерческих корпораций, что предопределяет необходимость их системного исследования в настоящей диссертации.

Целью диссертационного исследования является разработка целостной концепции правовой охраны коммерческих корпораций как неотъемлемой составляющей обеспечения их экономической безопасности, основанной на положениях аксиологической теории коммерческой корпорации.

Реализация поставленной цели требует последовательного решения следующих научно-исследовательских **задач диссертационного исследования**:

- выдвинуть и обосновать новую теорию сущности коммерческих корпораций, методологически и функционально предназначенную для их правовой охраны (аксиологическая теория);

- разработать понятийно-категориальный аппарат в области обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, выявить сущностные признаки ключевых понятий и отграничить их от смежных правовых категорий;

- классифицировать угрозы экономической безопасности коммерческих

корпораций и раскрыть их взаимосвязь с системой мер правовой охраны;

- определить сущность и функциональное назначение правовой охраны коммерческих корпораций, а также ее механизмы, субъектный состав и значение для предпринимательской деятельности;

- проанализировать систему мер правовой охраны коммерческих корпораций, раскрыть ее уровневую структуру и корреляцию с видами корпораций и спецификой угроз экономической безопасности;

- исследовать превентивные нормы в частном праве, установить их роль в предупреждении угроз экономической безопасности коммерческих корпораций и обеспечении предпринимательского правопорядка;

- рассмотреть устав коммерческой корпорации и организационно-управленческие договоры как меры правовой охраны, выявить их роль в предупреждении угроз экономической безопасности;

- разработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере правовой охраны коммерческих корпораций, направленные на устранение пробелов и коллизий, повышение эффективности превентивного регулирования.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе правовой охраны коммерческих корпораций.

Предметом диссертационного исследования является совокупность частноправовых явлений, которая включает следующие составляющие:

- доктринальная – теории, концепции, научные подходы и теоретические обоснования в сфере частного права, связанные с правовой охраной коммерческих корпораций;

- нормативная – нормы российского гражданского и предпринимательского права, а также отдельные положения законодательства ряда зарубежных стран;

- правоприменительная – практика правоприменения, в том числе судебная;

- правореализационная – практика правореализации в коммерческих корпорациях, а также статистические данные о количестве коммерческих корпораций, их отдельных видах и распространенности типовых уставов.

Методология и методы диссертационного исследования. Диалектический

метод познания позволил рассмотреть правовую охрану коммерческих корпораций в динамике, выявить закономерности ее адаптации к изменяющимся угрозам экономической безопасности. В процессе исследования применены общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование), частнонаучные методы (системный, структурно-функциональный, праксеологический, статистический), а также специально-юридические методы (формально-догматический, юридико-герменевтический, компаративистский, межотраслевой, правового моделирования).

Использование системного и структурно-функционального методов обеспечило комплексное осмысление правовой охраны коммерческих корпораций как системы, учитывающей особенности корпоративного устройства и виды угроз экономической безопасности, а также функционально ориентированной на их выявление и предупреждение. Статистический метод позволил сформулировать принципиальные выводы о существенных признаках коммерческих корпораций, значении устава в механизме их правовой охраны в современной российской правовой системе. Применение метода осуществлялось с использованием современных технологий автоматизированного сбора и обработки больших данных, в результате проанализировано 5 133 182 записи в ЕГРЮЛ. Формально-догматический, юридико-герменевтический и праксеологический методы применены для выявления в частном праве превентивных норм (норм упреждающего регулирования), направленных на предупреждение нарушений, а также для оценки их эффективности в механизме правовой охраны коммерческих корпораций. Метод правового моделирования использован для конструирования предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере правовой охраны коммерческих корпораций.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды дореволюционных, советских и российских ученых, наиболее значимыми из которых являются работы Н.Г. Александрова, С.С. Алексева, В.К. Андреева, В.А. Белова, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, О.И. Гентовт, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, В.В. Долинской, А.В. Егорова,

И.В. Ершовой, А.В. Ефимова, М.Н. Илюшиной, М.И. Иноземцева, А.Г. Карапетова, Н.В. Козловой, О.А. Красавчикова, М.И. Кулагина, В.А. Лаптева, В.В. Лаптева, Д.В. Ломакина, Д.И. Мейера, Л.А. Морозовой, О.В. Осипенко, Е.А. Папченковой, Ю.С. Поварова, И.А. Покровского, М.А. Рожковой, С.А. Сеницына, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, И.Т. Тарасова, Ю.К. Толстого, С.Ю. Филипповой, Г.Ф. Шершеневича, А.М. Ширвиндта, И.С. Шиткиной, Т.П. Шишмаревой и др.

В ходе исследования проведен анализ трудов зарубежных ученых-правоведов, среди которых, в частности, можно выделить J. Armour, A. Von Brinz, F.H. Easterbrook, D.R. Fischel, H. Hansmann, R. Von Lhering, R. Kraakman, A.J.F. Lafarre, F.C. von Savigny, B.C.J. Schippers, D.E.F. Slopek.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют гражданское и предпринимательское законодательство Российской Федерации, отдельные положения нормативных актов Болгарии, Бразилии, Германии, Индии, Нидерландов, Сингапура, Швейцарии и Эстонии, регулирующие вопросы правовой охраны коммерческих корпораций.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает отечественную и зарубежную правоприменительную (в том числе судебную) и правореализационную практику, локальные акты коммерческих корпораций, а также данные статистических и экономических исследований, имеющих значение для решения задач диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в рамках частноправовой парадигмы разработана целостная научная концепция правовой охраны коммерческих корпораций как неотъемлемой составляющей обеспечения их экономической безопасности. В результате исследования:

- сформулирована аксиологическая теория коммерческой корпорации, основанная на признании ценностей корпорации в качестве ключевого детерминанта ее организационно-правового устройства и правовой охраны;

- сформирован понятийно-категориальный аппарат в области обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций, аргументирована целесообразность закрепления одноименного межотраслевого принципа в

российском праве;

- обоснована концепция превентивных норм в частном праве (норм упреждающего регулирования), направленных на предупреждение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций, а также определено их функциональное значение в механизме правовой охраны;

- предложена доктринальная конструкция системы мер правовой охраны коммерческих корпораций, в которой разграничены государственные и локальные меры, а также установлена их взаимосвязь с видами угроз и характеристиками корпораций;

- выявлена охранительная функция устава коммерческой корпорации как системообразующей локальной меры правовой охраны, предложен и обоснован принцип публичного ограничения полномочий органов управления корпорации;

- изучен охранительный потенциал организационно-управленческих договоров как средств превенции угроз экономической безопасности коммерческих корпораций.

Научная новизна диссертации выражается в сформулированных **положениях и выводах, выносимых на защиту:**

1. Выдвинута и обоснована аксиологическая теория коммерческой корпорации, которая выступает концептуальной основой для разработки системы мер правовой охраны, направленных на обеспечение экономической безопасности такой корпоративной организации. Теория вводит в доктрину частного права категорию «ценности коммерческой корпорации», под которыми предлагается понимать любые материальные и нематериальные активы и ресурсы, включая человеческие и цифровые, а также организационно-управленческие, технологические процессы и методы, прямо или косвенно используемые коммерческой корпорацией для организации и (или) осуществления предпринимательской деятельности. Категория «ценности» и дифференциация их видов позволяют идентифицировать конкретные элементы коммерческой корпоративной организации, на которые могут быть направлены внешние и внутренние угрозы экономической безопасности, что детерминирует их включение

в перечень объектов правовой охраны.

2. Аргументировано, что обеспечение экономической безопасности коммерческих корпораций требует институционализации в российском праве в качестве межотраслевого принципа, который отражает объективные закономерности, тенденции и потребности, проявляющиеся в предпринимательской деятельности названных корпоративных организаций. Экономическая безопасность коммерческой корпорации представляет собой состояние защищенности ее интересов и ценностей, достигаемое в результате реализации системы мер охраны и защиты, позволяющее систематически извлекать прибыль и осуществлять корреспондирующие бизнес-задачи, а также предупреждать и в динамике пресекать внешние и внутренние угрозы. Целесообразность внедрения данного принципа заключается в том, что он позволит выстраивать правотворчество, правоприменение и правореализацию на основе верифицируемых критериев (экономических показателей и характеристик корпорации), а не оценочных категорий (добросовестность, разумность, интересы корпорации и др.), что обеспечит повышение эффективности и правовой определенности регулирования.

3. Установлено, что к угрозам экономической безопасности относятся любые условия и факторы, которые способны прямо или косвенно нанести вред интересам и ценностям коммерческих корпораций, предпринимательской деятельности и процессам управления. Наступление любых юридических фактов, включая поименованные в ст. 8 ГК РФ и классифицируемые в доктрине по критерию волевого содержания на группы, подгруппы и виды, способно порождать угрозы экономической безопасности коммерческих корпораций.

Угрозы обладают перманентным характером, поскольку органически связаны с функционированием коммерческой корпорации в условиях ограниченности ресурсов и рыночной неопределенности. Они детерминируются видовыми признаками корпораций (численностью участников, организационно-правовой формой, публичным или непубличным статусом), а также иными факторами (этапом жизненного цикла компании, спецификой отдельных сфер

предпринимательской деятельности и др.).

4. Проведено разграничение понятий «обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации», «охрана коммерческой корпорации» и «правовая охрана коммерческой корпорации» исходя из их содержания и функциональной направленности.

Под обеспечением экономической безопасности коммерческой корпорации предлагается понимать комплекс политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационных и иных мер, реализуемых органами государственной власти, Банком России, институтами гражданского общества и коммерческими корпорациями с целью выявления, предупреждения и пресечения угроз экономической безопасности.

Охрана коммерческой корпорации представляет собой функционально ограниченную часть этого комплекса мер, направленную исключительно на выявление и предупреждение угроз, без применения мер пресечения нарушений и восстановления нарушенных прав.

Правовая охрана коммерческой корпорации определяется как правотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти, Банка России, а также правореализационная деятельность корпорации, ее участников, органов и структурных подразделений, реализуемая через принятие и исполнение норм права, локальных актов, разработку и внедрение системы правовых мер, направленных на выявление и предупреждение угроз экономической безопасности.

5. Обосновано, что система мер правовой охраны коммерческих корпораций включает два уровня: государственный и локальный. Государственный уровень состоит из двух взаимосвязанных элементов – норм права, направленных на предупреждение нарушений, угроз экономической безопасности, и оперативно-исполнительных мер, применяемых органами государственной власти, Банком России.

Локальный уровень обеспечивает выявление и предупреждение угроз экономической безопасности путем адаптации правовых средств к

индивидуальным потребностям корпорации. К числу мер правовой охраны этого уровня следует отнести локальное нормотворчество, организационно-управленческие договоры, комплаенс, due diligence и организацию работы юридической службы.

В целях повышения эффективности системы мер правовой охраны коммерческих корпораций в процессе правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности необходимо учитывать специфику и характер угроз, а также характеристики конкретной корпорации.

6. Доказано, что в сфере частноправового регулирования коммерческих корпораций применяется особая разновидность норм – превентивные нормы (нормы упреждающего регулирования), прямо или косвенно направленные на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности данных корпоративных организаций. Эти нормы выполняют двойственную функцию: обеспечивают правовую охрану корпораций и способствуют формированию устойчивого предпринимательского правопорядка. Диссертантом выявлена специфика и показан механизм их действия через классификацию по способу и характеру воздействия. Обосновано выделение четырех групп превентивных норм: организационные, отсылающие к локальному регулированию, договорные и прямого превентивного действия.

7. Аргументировано, что устав коммерческой корпорации представляет собой системообразующую локальную меру правовой охраны всех ее ценностей, обеспечивающую комплексную превенцию угроз экономической безопасности. Выявлена охранительная функция устава, которая выражается в формировании основ локального уровня правовой охраны, адаптированного к индивидуальным потребностям корпорации.

Экономическая безопасность корпорации детерминирована ее уставом. Закрепленные в учредительном документе положения образуют комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение неэффективного управления, корпоративных конфликтов, недружественных действий третьих лиц, а также иных внешних и внутренних угроз экономической безопасности.

Охранительный потенциал устава коммерческой корпорации обусловлен двумя факторами. Первый – нормативная основа устава, определяемая организационно-правовой формой корпорации, ее публичным или непубличным статусом, допустимыми пределами дискреции в локальном регулировании. Второй – индивидуально-регулятивная составляющая, выраженная в фактически сформулированных положениях устава и юридико-техническом качестве их изложения.

8. Доказано, что закрепление в учредительном документе сделок, особый порядок совершения которых предусмотрен его положениями, представляет собой востребованную в правореализационной практике локальную меру правовой охраны. В целях повышения эффективности правовой охраны коммерческих корпораций обоснована целесообразность институционализации принципа публичного ограничения полномочий органов управления корпорации (коллегиального органа управления, коллегиального и единоличного исполнительных органов). Внедрение данного принципа в сочетании с реформированием Единого государственного реестра юридических лиц, направленным на создание условий для отражения содержательных ограничений полномочий органов управления, обеспечит противопоставимость этих ограничений третьим лицам. Такой подход позволит сузить сферу действия принципов публичной достоверности реестра и абстракции, препятствующих реализации потенциала института уставной экстраординарности.

9. Установлено, что организационно-управленческие договоры инкорпорируют инструментарий корпоративного и обязательственного права, что обуславливает их эффективность в предупреждении угроз экономической безопасности коммерческих корпораций. Договоры об учреждении (создании) хозяйственного общества, слиянии и присоединении позволяют предусмотреть охранительные положения в отношении будущего субъекта права, что отличает их от других локальных мер правовой охраны, применяемых уже после государственной регистрации юридического лица.

Корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества и порождающий корпоративно-правовой эффект, формирует в пределах, установленных законом, внутрикорпоративное правило поведения, сопоставимое по своей природе с уставным, но при этом обладающее приоритетом в случае коллизии. В отличие от устава исполнение корпоративного договора обеспечивается, стимулируется и защищается институтами обязательственного права (неустойка, опционы, возмещение потерь и др.). Это способствует более эффективному предупреждению угроз экономической безопасности в хозяйственных обществах с множественностью участников в силу потенциальной возможности персонифицированного, имущественного и индивидуально-адаптированного правового воздействия на нарушителя условий договора.

10. Выявлено, что конфиденциальный режим корпоративного договора в непубличных хозяйственных обществах обладает ситуативной амбивалентностью: с одной стороны, он препятствует реализации внешних недружественных вмешательств, с другой – снижает прозрачность внутрикорпоративных отношений, необходимую для своевременного выявления злоупотреблений участников и реагирования на них. В целях нивелирования указанного недостатка обосновано изменение режима конфиденциальности корпоративного договора в непубличных хозяйственных обществах посредством отказа от правила о конфиденциальности его содержания и установления обязанности по раскрытию минимального объема информации (дата заключения и вступления в силу, срок действия, доли участия сторон, количество голосов, находящихся в распоряжении, и др.). Последствием нарушения обязанности по уведомлению общества о заключении корпоративного договора должно являться лишение стороны права ссылаться на его положения.

Теоретические выводы позволили сформулировать, в частности, следующие **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

- закрепить в ст. 1 ГК РФ принципы охраны прав и свобод граждан и юридических лиц, а также предупреждения гражданских правонарушений в качестве основополагающих начал гражданского законодательства;

- закрепить принцип публичного ограничения полномочий органов управления коммерческих корпораций в абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ, дополнив его следующей нормой: «Учредительным документом может быть предусмотрено ограничение полномочий органов юридического лица. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц. Ограничения полномочий органов юридического лица, установленные его учредительным документом и зарегистрированные в едином государственном реестре юридических лиц, обязательны для третьих лиц и подлежат учету при совершении сделок от имени юридического лица.»;

- инкорпорировать в российскую правовую систему институт независимого расследования, предусматривающий проведение проверки решений и деятельности органов управления коммерческих корпораций, принятие обеспечительных и итоговых мер, направленных на устранение выявленных нарушений и (или) предупреждение угроз экономической безопасности (приостановление или аннулирование решений органов управления, временное отстранение и назначение директора и др.).

Указанные предложения не исчерпывают всего спектра новелл, изложенных в тексте диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в формировании целостной концепции правовой охраны коммерческих корпораций как фундаментального элемента обеспечения их экономической безопасности. В диссертации разработаны аксиологическая теория коммерческой корпорации, классификация угроз экономической безопасности и система мер правовой охраны. Полученные результаты способствуют развитию теории гражданского и предпринимательского права, вносят вклад в доктрину превентивного регулирования и формируют основы концептуального осмысления превентивных норм как перспективного и востребованного феномена частного права.

Практическая значимость исследования выражается в его применимости в правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности. Выработанные теоретические положения могут быть использованы при

совершенствовании гражданского и предпринимательского законодательства, разработке локальных актов и формировании комплексных систем правовой охраны, ориентированных на предупреждение актуальных внешних и внутренних угроз. Кроме того, положения исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право».

Степень достоверности результатов подтверждается опорой на обширный массив доктринальных источников, нормативных и локальных актов, судебной практики и статистических данных, что обеспечило их всестороннюю верификацию. В частности, исследовано 179 доктринальных источников, 9 судебных актов Конституционного Суда РФ, 11 постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, 447 судебных актов судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Кроме того, изучено 19 локальных актов коммерческих корпораций и проанализировано 5 133 182 записи в ЕГРЮЛ.

Личное участие в получении изложенных в диссертации результатов выражается в самостоятельном критическом анализе нормативных, локальных, судебных и доктринальных источников, включая материалы на иностранных языках, в проведении исследования с высоким уровнем оригинальности, а также в апробации его результатов на международных и общероссийских научных конференциях и в правореализационной практике коммерческих корпораций.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Сформулированные в диссертационном исследовании положения, выводы и предложения представлены и обсуждены на следующих научно-практических мероприятиях: научный семинар-тренинг «Нетипичные случаи оспаривания сделок в процедурах банкротства» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 20 декабря 2022 г.); международная конференция «Корпоративное

право: актуальные вопросы правоприменения», проведенная в рамках X Московского юридического форума (г. Москва, 7 апреля 2023 г.); конференция «Новеллы корпоративного законодательства» в рамках совместной XXIV Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 23 ноября 2023 г.); научно-практическая конференция «Право и реальный сектор экономики России» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 5 марта 2024 г.); круглый стол «Судебная практика как драйвер развития права» в рамках XVI Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (г. Красноярск, 20 сентября 2024 г.); всероссийская конференция «Корпоративное законодательство: современные вызовы и тенденции» в рамках совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 28 ноября 2024 г.); второй международный симпозиум «Банкротное право России: текущее состояние и основные направления развития» в рамках совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 28 ноября 2024 г.); международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, 4 апреля 2025 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в четырех работах автора, опубликованных в периодических изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также в трех статьях,

опубликованных в иных периодических изданиях.

Структура научного исследования обусловлена сформулированными автором целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования в политическом, экономическом, доктринальном, нормотворческом, правоприменительном и правореализационном аспектах. Раскрыты новизна и степень научной разработанности темы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, охарактеризованы методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, показана теоретическая и практическая значимость работы, подтверждена достоверность полученных результатов, приведены сведения об их апробации, а также сформулированы выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертации «Общие положения об экономической безопасности коммерческой корпорации» включает два параграфа.

В первом параграфе «Сущность коммерческой корпорации: аксиологическая теория» проведен анализ цивилистических учений о природе юридического лица и корпорации, что позволило обосновать необходимость нового интегративного подхода в текущих экономико-правовых реалиях. На основе синтеза классических и современных теорий выдвинута и обоснована аксиологическая теория коммерческой корпорации, которая выступает концептуальной основой для разработки системы мер правовой охраны, направленных на обеспечение экономической безопасности такой корпоративной организации. В научный оборот диссертантом введено понятие «ценности коммерческой корпорации». С инструментальной точки зрения категория «ценности» и их видовая дифференциация обеспечивают юридически релевантную идентификацию элементов коммерческой корпоративной организации, на которые могут быть направлены внешние и внутренние угрозы экономической безопасности, что детерминирует их отнесение к объектам правовой охраны.

Автор пришел к выводу, что коммерческая корпорация представляет собой реально существующую организацию, включающую «людской», имущественный, организационно-управленческий и хозяйственно-производственный субстраты

(элементы), в системном и функциональном единстве формирующие условия для осуществления предпринимательской деятельности. В условиях информационного общества коммерческую корпорацию надлежит рассматривать как функциональный симбиоз материальных и нематериальных активов, в том числе цифровых.

В результате анализа массива записей ЕГРЮЛ с применением современных технологий автоматизированного сбора и обработки больших данных установлено, что хозяйственные общества с единственным участником (акционером) составляют 69 % от общего числа коммерческих корпораций (в абсолютном выражении – 1 809 777 «компаний одного лица»). Таким образом, в современной российской правовой системе участие является акцессорным признаком коммерческой корпорации. Оно приобретает квалифицирующий характер только при классификации коммерческих корпораций по числу участников на «корпорации одного лица» и корпорации с множественностью участников. Предложенная бинарная классификация имеет теоретическое и практическое значение. Специфика системы органов управления и внутрикорпоративных отношений в каждом из этих видов корпораций предопределяет особенности обеспечения их экономической безопасности.

Во втором параграфе **«Понятие и виды угроз экономической безопасности коммерческой корпорации»** проводится комплексный междисциплинарный анализ российских и зарубежных подходов к понятию «экономическая безопасность коммерческой корпорации». С опорой на выявленные закономерности и лакуны диссертантом сформирован частноправовой понятийно-категориальный аппарат по предмету исследования: предложены дефиниции понятий «экономическая безопасность коммерческой корпорации» и «угрозы экономической безопасности», а также выделены их основные признаки.

По результатам всестороннего изучения нормативных, рекомендательных, локальных и судебных актов аргументирована необходимость институционализации обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций в российском праве как межотраслевого принципа. Целесообразность

внедрения принципа заключается в том, что он позволит выстраивать правотворчество, правоприменение и правореализацию на основе верифицируемых критериев (экономических показателей и характеристик корпорации), а не оценочных категорий (добросовестность, разумность, интересы корпорации и др.), что обеспечит повышение эффективности и правовой определенности регулирования.

Установлено, что угрозы экономической безопасности коммерческих корпораций обладают перманентным характером, поскольку органически связаны с функционированием названных организаций в условиях ограниченности ресурсов и рыночной неопределенности. Наступление любых юридических фактов способно порождать указанные угрозы. Автором произведена классификация угроз на общие и специальные. Общие угрозы характерны для любого субъекта предпринимательской деятельности независимо от его правового положения и устройства. Специальные угрозы детерминированы признаками и характеристиками конкретных видов корпораций, а также иными факторами (направленностью воздействия, этапом жизненного цикла компании, спецификой отдельных сфер предпринимательской деятельности и др.).

Классификация угроз на основании особенностей конкретных видов корпораций, их организационно-правовой формы, этапов жизненного цикла демонстрирует пробелы в их правовом регулировании и позволяет определить направления их устранения. Многоступенчатая и всесторонняя классификация угроз является залогом достижения системности в обеспечении экономической безопасности и конструировании эффективной системы мер правовой охраны.

Вторая глава диссертации «Система мер правовой охраны коммерческой корпорации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Правовая охрана коммерческой корпорации: понятие и уровни» продолжено формирование понятийно-категориального аппарата: установлено соотношение категорий «охрана» и «защита»; разграничены понятия «обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации», «охрана коммерческой корпорации» и «правовая охрана коммерческой

корпорации» по содержанию и функциональной направленности; сформулированы их дефиниции.

Автором предложено использовать понятия «выявление, предупреждение и пресечение угроз». Предлагаемая триада последовательно отражает этапы обеспечения экономической безопасности, заимствует концепцию идентификации угроз из публичного права, адаптируя ее для частноправового регулирования, а также четко разграничивает меры превенции и пресечения нарушения.

В параграфе представлена система мер правовой охраны коммерческих корпораций, которая включает два уровня: государственный (внешний) и локальный (внутренний). Государственный уровень состоит из двух взаимосвязанных элементов – норм права, направленных на предупреждение нарушений, угроз экономической безопасности, и оперативно-исполнительных мер, применяемых органами государственной власти, Банком России. Локальный уровень обеспечивает выявление и предупреждение угроз экономической безопасности путем адаптации правовых средств к индивидуальным потребностям корпорации. К числу мер правовой охраны этого уровня отнесены локальное нормотворчество, организационно-управленческие договоры, комплаенс, due diligence и организация работы юридической службы.

Подчеркивается, что взаимодействие этих уровней создает основу для действенного предупреждения угроз экономической безопасности и стабильной деятельности компаний в условиях рыночной экономики. В целях повышения эффективности системы мер правовой охраны коммерческих корпораций в процессе правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности необходимо учитывать специфику и характер угроз, а также характеристики конкретной корпорации.

Во втором параграфе «Государственные меры правовой охраны коммерческой корпорации» дана подробная характеристика государственному уровню правовой охраны, его структуре и функциональным связям.

Диссертантом выявлено, что существенным недостатком части первой ГК РФ является нереализованный в полной мере превентивный потенциал частного права

и недостаточное внимание к охране интересов и ценностей коммерческих корпораций, что создает правовой вакуум в регулировании предпринимательских и корпоративных отношений. Этот пробел обусловил две ключевые тенденции. Первая – активное законотворчество, направленное на внесение изменений в специальные законы об отдельных видах корпораций, прямо или косвенно касающихся вопросов правовой охраны корпораций. Вторая – судебное нормотворчество и расширительное толкование правовых норм, позволяющие адаптировать существующие правила к реальным потребностям корпораций. Обе тенденции указывают на значимость системного подхода к совершенствованию гражданского законодательства, а также закрепления в ст. 1 ГК РФ принципов охраны прав и свобод граждан и юридических лиц, предупреждения гражданских правонарушений.

Исследование законодательного массива (ГК РФ и специальные законы) позволило сделать вывод, что в сфере частноправового регулирования коммерческих корпораций применяется особая разновидность норм – превентивные нормы (нормы упреждающего регулирования), прямо или косвенно направленные на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности данных корпоративных организаций. Эти нормы выполняют двойственную функцию: обеспечивают правовую охрану корпораций и способствуют формированию устойчивого предпринимательского правопорядка. Автором выявлена специфика и показан механизм их действия через классификацию по способу и характеру воздействия. Обосновано выделение четырех групп превентивных норм: организационные, отсылающие к локальному регулированию, договорные и прямого превентивного действия.

Особое внимание уделено нормам прямого превентивного действия, к которым, в частности, отнесены: запрет выплаты участнику действительной стоимости доли при наличии либо возможности возникновения признаков несостоятельности (банкротства); режим неделимых фондов производственного кооператива; обязанность органов управления действовать добросовестно и разумно в интересах корпорации. Показано, что даже потенциальные бизнес-

возможности корпорации должны рассматриваться как охраняемые ценности. Данный вывод соотносится с доктриной присвоения корпоративных возможностей, что подтверждает концептуальную состоятельность аксиологической теории, предложенной диссертантом.

В сравнительно-правовом ключе изучен институт корпоративного расследования (*enquêteprocedure, recht van enquête*) в праве Нидерландов, представляющий собой независимый механизм диагностики корпоративного управления. На основании анализа сформулировано предложение инкорпорировать указанный институт в российскую правовую систему.

В третьем параграфе «Локальные меры правовой охраны коммерческой корпорации» подробно рассмотрен локальный (внутренний) уровень правовой охраны коммерческих корпоративных организаций. На основе сочетания угрозо-ориентированного и инструментального подходов обосновано, что локальные меры правовой охраны (локальное нормотворчество, организационно-управленческие договоры, комплаенс, due diligence, организация работы юридической службы и др.) образуют функционально связанную систему, выступающую барьером от внешних и внутренних угроз и фундаментом для успешной предпринимательской деятельности.

Диссертантом выявлены и проанализированы коллизии законодательства, связанные с порядком принятия внутренних документов, что позволило обосновать необходимость их устранения на нормативном уровне. Предложено закрепить единые критерии разграничения компетенции органов управления при утверждении внутренних документов: по общему правилу такие документы должны приниматься общим собранием участников, если иное прямо не предусмотрено законом, при одновременном предоставлении корпорациям ограниченной возможности делегировать уставом отдельные полномочия наблюдательному совету или исполнительным органам.

Аргументируется, что эффективная правовая охрана коммерческой корпорации возможна только при четком распределении и координации полномочий всех субъектов, участвующих в этом процессе. В их число входят

участники и их общее собрание, роль которого сохраняется даже при разнонаправленности интересов в условиях корпоративного конфликта. Совет директоров и его комитеты, коллегиальный и единоличный исполнительные органы, структурные подразделения, включая службы внутреннего контроля, безопасности, управления рисками и другие, интегрируют свои функции, создавая действенный механизм обеспечения экономической безопасности корпорации.

Подчеркивается, что современная корпоративная практика демонстрирует переход к риск-ориентированным программам комплаенса (включая определение «риск-аппетита» и внедрение систем внутреннего контроля и анонимного информирования о нарушениях), что повышает эффективность превентивных мер на локальном уровне. Кроме того, автор рассмотрел прогрессивные внутренние механизмы охраны – от использования модели множественного единоличного исполнительного органа («двух ключей») и страхования ответственности директоров до совершенствования условий корпоративных договоров посредством специальных оговорок для разрешения тупиковых ситуаций.

Третья глава диссертации «Отдельные локальные меры правовой охраны коммерческой корпорации» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Устав коммерческой корпорации как мера правовой охраны» фокусируется на роли устава в обеспечении экономической безопасности коммерческих корпоративных организаций и раскрывает содержание его охранительной функции. По мнению диссертанта, устав коммерческой корпорации представляет собой системообразующую локальную меру правовой охраны всех ее ценностей, обеспечивающую комплексную превенцию угроз экономической безопасности. Он выполняет двойственную функцию: с одной стороны, определяет архитектуру юридической идентичности корпорации, а с другой – формирует систему правовой охраны.

Доказано, что экономическая безопасность корпорации детерминирована ее уставом. Закрепленные в учредительном документе положения образуют комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение неэффективного управления, корпоративных конфликтов, недружественных действий третьих лиц,

а также иных внешних и внутренних угроз экономической безопасности. Охранительный потенциал устава коммерческой корпорации обусловлен двумя факторами. Первый – нормативная основа устава, определяемая организационно-правовой формой корпорации, ее публичным или непубличным статусом, допустимыми пределами дискреции в локальном регулировании. Второй – индивидуально-регулятивная составляющая, выраженная в фактически сформулированных положениях устава и юридико-техническом качестве их изложения.

В параграфе опровергается распространенный в доктрине тезис о снижении значения устава. Многочисленные нормы корпоративного законодательства, допускающие диспозитивное и факультативное регулирование уставом, свидетельствуют о признании законодателем его автономного значения. В российском корпоративном праве представляется более корректным говорить не просто о принципе строгости устава, а о принципе баланса строгости и диспозитивности, который обеспечивает гармоничное сочетание законодательных ограничений и гибкости локального регулирования, позволяя учитывать специфику конкретной корпорации. Результаты статистического исследования убедительно продемонстрировали, что типовые уставы остаются мало востребованными (доля обществ с ограниченной ответственностью с типовыми уставами составляет 7,29 %), тем самым подтверждая сохраняющуюся значимость индивидуального уставного регулирования.

Сделан вывод, что типовые уставы обладают меньшим охранительным потенциалом по сравнению с классическими уставами, поскольку их унифицированный характер не учитывает специфику угроз и особенности организационно-правового устройства конкретных корпораций. В отличие от классических уставов они не позволяют ограничить правоспособность, детально разграничить компетенцию органов управления, закрепить дополнительные права и обязанности участников и др. На примере решений законодателя Республики Сингапур обозначены направления совершенствования законодательства, при которых типизация уставов сочетается с сохранением доступа к широкому

инструментарии корпоративного права и накопленному правореализационному опыту.

В параграфе детально рассмотрены конкретные положения устава, повышающие эффективность правовой охраны (определение закрытого перечня видов деятельности, разграничение компетенции органов управления и контроля, установление запрета на отчуждение доли участия и др.). При анализе уставных положений, регламентирующих особый порядок одобрения отдельных видов сделок и принятия исполнительными органами ключевых решений, показано, что они в практическом плане формируют локальные критерии для применения «правила делового решения» и доктрины присвоения корпоративных возможностей в случае потенциальных судебных споров.

Второй параграф «Уставная экстраординарность как мера правовой охраны» посвящен рассмотрению института уставной экстраординарности в корпоративном праве России. Достоверность и значимость выводов обеспечены сплошным анализом всего массива судебной практики (328 судебных актов) за семилетний период применения института (01.01.2017–31.12.2023). На основе внушительного эмпирического материала исследуется предмет доказывания при оспаривании сделок, совершенных с нарушением уставных ограничений полномочий единоличного исполнительного органа. Установлено, что недоказанность осведомленности контрагента о предусмотренных уставом ограничениях является основной причиной отклонения исков. Выявлены факторы, затрудняющие установление осведомленности, а также типичные ошибки, допускаемые судами при разрешении подобных дел. На этом фоне отмечена тенденция сокращения числа исков о признании данных сделок недействительными.

Доказано, что закрепление в учредительном документе сделок, особый порядок совершения которых предусмотрен его положениями, представляет собой востребованную в правореализационной практике локальную меру правовой охраны. В целях повышения эффективности правовой охраны коммерческих корпораций обоснована целесообразность институционализации принципа

публичного ограничения полномочий органов управления корпорации (коллегиального органа управления, коллегиального и единоличного исполнительных органов). Внедрение данного принципа в сочетании с реформированием ЕГРЮЛ, направленным на создание условий для отражения содержательных ограничений полномочий органов управления, обеспечит противопоставимость этих ограничений третьим лицам. Такой подход позволит сузить сферу действия принципов публичной достоверности реестра и абстракции, препятствующих реализации потенциала института уставной экстраординарности. Обращение к эстонскому опыту ведения *E-Business Register (e-Äriregister)* продемонстрировало реализуемость предлагаемого подхода, поскольку сочетание реестровой детализации ограничений полномочий органов управления с интегрированной структурой данных создает необходимые условия для публичной противопоставимости уставных ограничений, существенного снижения транзакционных издержек и повышения стабильности гражданского оборота.

В третьем параграфе «Корпоративный и иные организационно-управленческие договоры» анализируется место и роль названных договорных конструкций в обеспечении экономической безопасности коммерческих корпораций. Отмечается, что они интегрируют механизмы корпоративного и обязательственного права, что обуславливает их превентивную эффективность.

Диссертантом рассматриваются договоры об учреждении (создании) хозяйственного общества, слиянии и присоединении, позволяющие предусмотреть охранительные положения в отношении будущего субъекта права. Особое внимание уделено корпоративному договору как многофункциональной мере правовой охраны. Исследуется его правовая природа, предлагается различать единогласные и фракционные корпоративные договоры. Сделан вывод, что корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества и порождающий корпоративно-правовой эффект, формирует в пределах, установленных законом, внутрикорпоративное правило поведения, сопоставимое по своей природе с уставным, но при этом обладающее приоритетом в случае коллизии. В отличие от устава исполнение корпоративного договора

обеспечивается, стимулируется и защищается институтами обязательственного права. Фракционный корпоративный договор (подписанный частью участников) сохраняет сугубо обязательственную природу и не обладает нормативным свойством.

В параграфе автор концептуализирует два самостоятельных режима: «реорганизационную экстраординарность», когда условия реорганизационного договора регламентируют виды и порядок сделок реорганизуемых обществ, и «конвенциональную экстраординарность», когда соответствующие ограничения устанавливаются корпоративным договором для сделок участников. Подчеркивается, что действующее регулирование не предоставляет сторонам реорганизационного и корпоративного договоров действенных механизмов доведения до третьих лиц информации об особом порядке совершения сделок; аналогичные проблемы при применении института уставной экстраординарности свидетельствуют о системном несовершенстве законодательной модели. В этой связи обосновывается, что закрепление принципа публичного ограничения полномочий органов управления и расширение функционала ЕГРЮЛ для фиксации таких ограничений должны в равной мере распространяться на реорганизационную и конвенциональную экстраординарность.

Системный анализ более чем десятилетней судебной практики применения института корпоративного договора позволил выявить наличие ряда существенных правоприменительных проблем (неэффективность санкции за неуведомление общества о заключении договора, декларативность предусмотренных п. 6 ст. 67.2 ГК РФ оснований для признания недействительными решений органов управления и сделок общества), а также выработать комплекс предложений по совершенствованию законодательства, включая заимствование эффективных зарубежных институтов.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, выраженные в достижении заявленной цели, решении поставленных задач и отраженные в выносимых на защиту положениях.

Опираясь на теоретические выводы исследования, автор формулирует

рекомендации для коммерческих корпораций, направленные на повышение эффективности их правореализационной деятельности в сфере правовой охраны. Исходя из выявленных тенденций перспективным направлением развития частного права признается усиление роли превентивного регулирования *ex ante* в обеспечении экономической безопасности коммерческих корпоративных организаций. Перспективы дальнейших исследований связываются с углубленным анализом механизмов правовой охраны в отдельных секторах экономики, разработкой охранительных аспектов правовых институтов различных отраслей и сравнительно-правовым изучением зарубежных подходов к охране коммерческих корпораций.

Приложения включают информационные письма со статистическими сведениями ЕГРЮЛ и перечень судебных актов, проанализированных во втором параграфе третьей главы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Гаджиев, А. Э. Экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права / А. Э. Гаджиев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 235–243 (0,6 п.л.).

2. Гаджиев, А. Э. Уставная экстраординарность: проблемы правоприменения / А. Э. Гаджиев // Закон. — 2025. — № 2. — С. 138–151 (1,42 п.л.).

3. Гаджиев, А. Э. К вопросу о сущности коммерческой корпорации: аксиологическая теория / А. Э. Гаджиев // Предпринимательское право. — 2025. — № 1. — С. 37–43 (0,61 п.л.).

4. Гаджиев, А. Э. Охранительная функция устава коммерческой корпорации / А. Э. Гаджиев // Право и бизнес. — 2025. — № 2. — С. 33–38 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных периодических изданиях:

5. Гаджиев, А. Э. Оспаривание супругом сделки по увеличению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью за счет дополнительного вклада третьего лица / А.Э. Гаджиев // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Ч. 2. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — С. 161–164 (0,19 п.л.).

6. Гаджиев, А. Э. Предотвращение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций: возможные законодательные новеллы /А.Э. Гаджиев // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 2. — М.: Издательский

центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — С. 142–145 (0,3 п.л.).

7. Гаджиев, А. Э. Предупреждение угроз экономической безопасности коммерческих корпораций в процедуре наблюдения / А.Э. Гаджиев // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 5. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — С. 51–55 (0,32 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 3,94 п.л.